

Глава 16. Верное средство спасения.

Сектант, схвативший Ксандера, притянул его к себе и заглянул ему в глаза.

– Я не держу зла на твой род, но ты выбрал неправильное видение, Странник сновидений, - прошептал он таким дрожащим голосом, что по позвоночнику Ксандра пробежали мурашки.

– Возможно, это твоя судьба, жалкий смертник.

– Зачем ты это делаешь? – пробормотал Ксандр, сжимая кулаки.

– Ты же знаешь, Шамура - темное божество. Она не любит людей. Она собирается убить нас всех!

Сектант усмехнулся и поднял Ксандера так высоко, что его голова едва не коснулась потолка.

– Шамура - наше спасение. Она не знает пощады для обычных людей, но безгранично любит таких мистиков, как мы. Когда она освободится от своих оков, нам больше не придется прятаться в тени и бояться преследований за каждую мелкую ошибку.

– О чем, черт возьми, ты говоришь? – закричал Ксандер.

Сектант крепче сжал Странника сновидений, заставив его вскрикнуть от боли. Когда его сморщенные пальцы сжались в кулак, Ксандр почувствовал, как невидимая рука сжала его ребра.

– Ты хоть знаешь, каково это, когда тебя на каждом шагу преследуют обезумевшие от бессилия жалкие людишки? - кричал сектант, притягивая Ксандра к себе.

– Они обращаются с нами как с паразитами! Что бы мы ни делали, к нам всегда относятся с подозрением. Но скоро всё изменится. Как только Шамура перейдет в наш мир, она своими тёмными руками изменит представление о мире и освободит нас от этих угнетателей.

Шамура - не имя, которого нужно бояться, она - наше спасение!

– Ты же Телемант. Что ты делаешь в этом видении? Тебе здесь не место, - прохрипел Ксандр, морщась от боли.

Телеманты были могущественными мистиками, чей особый талант позволял им использовать силу телекинеза для управления предметами с помощью своего разума без необходимости прикасаться к ним.

Однако найти Телеманта по ту сторону Завесы было невероятной редкостью. Ещё более шокирующим было то, что Ксандер не мог получить доступ ни к одному из навыков или мистических карт, но на способности Телеманта это совершенно не повлияло.

– Он здесь, потому что это моё видение, - ответил второй сектант на вопрос Ксандера. Щелкнув пальцами, он наколдовал в руке светящуюся черную карту и подошёл к Ксандру.

Глаза Ксандера расширились. Его самые большие опасения только что подтвердились.

– Ты - Странник сновидений? - спросил он, не сводя с него глаз.

– Как невероятно проницательно с твоей стороны. Да, я - Странник сновидений, мой дорогой

друг, - ответил сектант.

– Меня зовут Мореас Глейн. А тебя?

Сектант подбросил свою карту вверх, и порыв ветра сдул его капюшон. Его глаза полыхнули молнией, словно внутри него разразилась буря. На кончиках его пальцев заплескали искры, а губы окрасились в синий холодный цвет.

Матовые седые локоны на его голове стали безупречно белыми, а натянутая кожа на гладком лице сморщилась и стала дряблой. Человеку, которому на вид было не больше пятидесяти, теперь вдруг стало далеко за семьдесят.

– Что это была за карта? – спросил Ксандер, борясь с болью.

Губы Мореаса скривились в ухмылке, и он сказал: – Я отвечу на все твои вопросы, мой друг. Но сначала ты должен ответить на мой.

– Меня зовут Ксандер... Никсон.

– Еще один Никсон. Как странно, - едва слышно прошептал Мореас, и в его голосе прозвучало чувство ледяного оцепенения. Бесшумными и осторожными шагами он подошёл к Ксандру и указательным пальцем приподнял его подбородок.

– Когда-то я знал одну из Никсон. Очаровательная женщина. Ты ведь её не знаешь?

Ксандер попытался вырваться, но его конечности затекли. Казалось, что силы внезапно покинули его. Все, что ему удалось сделать, - это произнести слабым шепотом пересохшими губами.

– Ты знал... Нелли?

Мореас медленно убрал палец и улыбнулся.

– Да, так её звали. Нелли Никсон. О, как я могу забыть такое прекрасное лицо! Она действительно была одна на миллион.

– Его улыбка постепенно исчезала, а свет в глазах потускнел. – Если бы она только присоединилась к нам, то, возможно, была бы жива сегодня.

– Значит, вы - те самые ублюдки, которые убили её! – Ксандер почувствовал, как к нему возвращаются силы, и попытался пнуть постаревшего Странника сновидений, но Телемант не дал ему это сделать.

– Нам следует избавиться от него и убраться отсюда, - посоветовал Телемант.

Однако у Мореаса были другие планы. Он покачал головой и ответил:

– Думаю, он ещё не до конца выполнил свое предназначение.

– Как вы трое здесь оказались? – прорычал Ксандер, сжимая кулаки.

До сих пор все существа, с которыми Ксандер сталкивался в этом видении, были Этериалами. Даже люди, с которыми он сражался, были не настоящими людьми, а безымянными существами скрытого мира, принявшими человеческий облик.

Однако эти трое сектантов были другими. Все они были настоящими Мистиками из реального мира.

Этот вопрос так понравился постаревшему Страннику сновидений, что он решил подшутить над Ксандером и ответить.

– На самом деле нас здесь нет. Это лишь частички нашей души, связанные с медальоном. Видишь ли, я мастер своего дела и, в отличие от новичков, могу разделить свою душу на пять частей одновременно.

И я обладаю особым умением, которое помогает мне переносить в потусторонний мир и других. Все мы здесь - лишь частички наших истинных сущностей. Наши настоящие тела всё ещё находятся в реальном мире. То, на что ты смотришь, - всего лишь проявления нашей психики.

– Вы все - кучка сумасшедших! – крикнул Ксандр, вырываясь из рук Телеманта.

Но прежде чем он успел броситься на них, третий сектант метнулся к нему, как тень, и схватил его сзади, приставив нож к горлу.

– Ты никуда не убежишь, друг. Даже если тебе удастся убить нас, это не повлияет на нас в реальном мире. А вот насчет тебя я не уверен, - прошипел сектант ему на ухо.

– Заклинатель Теней. Не ожидал, что в секте Шамуры окажется такая разношерстная компания, - усмехнулся Ксандр.

– Верно, брат. Мы все делаем это вместе, чтобы достичь общей цели. Это я убил ту женщину, на которой был этот медальон.

– Зачем ты это сделал? Она была совершенно безобидна.

– В этом мире никто не может быть невинным, - сказал Заклинатель теней, слегка прижимая нож к гладкой коже Ксандра.

– Она была из рода Харкин это был благородный род, благословленный самим Мордредом. Мы должны были принести её в жертву, чтобы разорвать завесу и соединить наши миры.

– Ты совершил ошибку! – огрызнулся Ксандр.

– Её звали Эстер Рейн. Она не имела никакого отношения к Харкинам.

Заклинатель теней рассмеялся.

– Так вот что тебе сказала её последнее воспоминание? Думаю, она сама никогда не знала правды.

– О чем ты говоришь?

– Эстер удочерили. Её родители были убиты, когда она была ещё совсем маленькой. Нет никакой ошибки, Странник сновидений. Твоя погибшая знакомая была из рода Харкин.

– А что такого сделала моя сестра? – На глаза Ксандра навернулись слезы, и он закричал изо всех сил. Вся злость, скопившаяся в его сердце, взяла верх над человеческими страхами и подтолкнула его к грани безумия.

В порыве ярости Ксандр схватил Заклинатель теней за руки и перекинул через плечо, повалив его на землю, как мешок с картошкой. Не успел тот опомниться, как Ксандр уже вонзил свой кинжал в левый глаз сектанта.

Окровавленный труп вскоре растаял в воздухе, превратившись в одно лишь воспоминание, которое стало бестелесным и совершенно не опасным.

– Вы все заплатите за то, что сделали с ней! – прорычал Ксандр, его глаза пылали праведным гневом.

Телемант уже собирался отбросить его в сторону, как вдруг другой Странник сновидений остановил его.

– Все в порядке. Я разберусь с этим неопытным новичком.

– Хотел бы я посмотреть, как ты это сделаешь! – закричал Ксандр как сумасшедший.

– Думаешь, ты одержал победу, просто уничтожив одну из частей моей души? - Спросил Мореас, устремив на Ксандра свой темный взгляд.

– Ты же знаешь, что эта небольшая неудача никак не повлияет на нас. Мы всё ещё живы и здоровы в реальном мире.

– Тогда я убью тебя и в нашем мире! – С этими последними словами Ксандр бросился на Мореаса.

Постаревший Странник сновидений не сдвинулся с места ни на сантиметр, и схватил Ксандра за шею, прежде чем тот успел нанести удар.

Ксандр попытался ударить сектанта, но его руки словно налились свинцом и онемели. По телу прокатилась страшная слабость, ноги затряслись.

– Вы с сестрой не так уж сильно отличаетесь друг от друга. Ты такой же упрямый и безрассудный, как Нелли, - прошептал Мореас, высасывая из Ксандра жизненные силы.

– Я буду продолжать высасывать из тебя силы, пока от твоей истинной сущности не останется лишь пустая оболочка. Это моё последнее прощание, мой дорогой друг.

Ксандер попытался сопротивляться, но силы его покинули. Теперь он понял, что карта, которую Мореас активировал перед этим, была Порочной Картой Пиявок. Она позволяла лишить человека всей его силы, просто прикоснувшись к нему.

Из последних сил Ксандр поднял левую руку, но ему с трудом удалось сложить пальцы в кулак. Вскоре всё его тело обмякло, и глубокая тьма погрузила его в забытие.

Мгновением позже сердце Ксандера перестало биться, и он окончательно отключился. Истощив все силы своей жертвы, Мореас наконец отпустил его.

Безжизненное тело Ксандра рухнуло на холодный каменный пол, его лицо сморщилось, как завядший цветок, а глаза закрылись в вечном сне.